

Виктория Виннер

ВТОРОЙ ШАНС

УДК 7.04
ББК 85
В48

Виннер В.
Второй шанс / Виктория Виннер – М.: Литнет, 2025. – 244 с.

ISBN 978-5-521-93494-2

Мне жизненно необходимо заполучить Игоря Суржевского! Точнее, его интервью. Вот, чего сложного? Ответил на пару вопросов и пошёл дальше вертеть своими миллионами. А я смогу обеспечить дочери счастливое детство. Но Суржевский бежит от журналистов, как мышь от котов.

Только жизнь всё расставит по своим местам. Я привлеку внимание бизнесмена, феерично опозорившись. И теперь я уже сомневаюсь, кто из нас мышь, а кто кот...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93494-2

© Литнет, 2025
© В. Виннер, 2025

Пролог

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Он только что был здесь! Ну кто придумал, что на вечеринках обязательно должен царить полумрак? Да ещё и эти сверкающие повсюду гирлянды! Слепят так, что не разобрать где мужчина, а где женщина. Хотя, последних можно узнать по пёстрым нарядам.

Я и сама вырядилась в красное. Надеюсь привлечь внимание... Наивная. Это же новогодняя вечеринка! Заставить обратить на себя внимание яркими цветами невозможно. Разве что явиться голой.

Честно говоря, я близка к отчаянию. Поэтому такой вариант уже не кажется мне столь неприемлемым.

Мне очень нужно заставить Суржевского поговорить со мной...

Этот мужчина – самая главная тайна московского бизнес сообщества. Появился непонятно откуда, не молод, но за полгода сумел построить такую корпорацию, что все акулы этой индустрии позорно поджимают перед ним хвосты.

В чём его секрет? Никто не знает! О нём вообще мало, что известно. По каким-то причинам бизнесмен не жалуется репортёров.

Главный редактор журнала, в котором я работаю, звонил ему лично и получил отказ. Суржевский отказывается даже модным изданиям, которые просто хотят снять его для обложки – этот вундеркинд ещё и невероятно хорош собой! Наградила же природа...

А я должна напечатать о нём статью!

Дело в том, что мне очень нужно получить повышение. Сейчас я еле свожу концы с концами, а если мне удастся разговорить лакомый кусок для каждого журналиста всех бизнес изданий стран СНГ и половины Европы, то Валентин Азарович назначит меня редактором раздела. А это – приличная надбавка к зарплате.

Кроме того, с таким материалом можно и на премию подаваться. Я давно об этом думаю, но никак не найти подходящей темы.

А за Суржевского мне точно отдадут статуэтку! И денежное вознаграждение... Свезу Машу на море, она давно хочет.

В общем, вариантов нет. Надо брать Игоря Сергеевича штурмом.

Вот я и штурмую! Еле нашла его в этом скоплении мишуры и гирлянд. Бежала через весь зал, расталкивая всех локтями и наступая на ноги. Причёска растрепалась, кулон болтается сзади, прилипнув к взмокшей спине, каблуки дешевых туфель расшатались и теперь смотрят в стороны, словно две Пизанские башни.

А он исчез! Ведь только что был здесь!

Я крутила головой по сторонам так активно, что в шее что-то хрустнуло, но мужчины нигде не было видно.

Выругавшись себе под нос, направилась в сторону балкона. Мне срочно надо успокоиться и глотнуть свежего воздуха, раз уж шампанского глотнуть нельзя – я всё-таки на работе...

Проходя мимо очередного круглого стола, ударилась ногой о стул. Дамский клатч, свисающий со спинки, полоснул по бедру цепочкой, и я замерла.

Моё платье довольно закрытое, но имеется один нюанс. Сзади у него огромный разрез, и если по колготкам сейчас расползётся стрелка – это будет отлично заметно.

Выругавшись ещё раз, возобновила движение.

Наспех осмотрев балкон, убедилась, что нахожусь здесь одна. Теперь предстоит решить ещё одну непростую задачу – разглядеть через разрез, в порядке ли колготки.

Повернула голову вправо и слегка наклонилась – не видно. Проделала то же самое через левое плечо – снова ноль.

Очень некстати зазвонил телефон.

– Блядь!

Похоже, это короткое, но очень информативное слово станет девизом сегодняшнего дня. Хотя, чего уж там... Всей моей жизни!

– Да! – рыкнула в трубку, прижав телефон ухом к плечу.

– Ну как? – послышался любопытный голос подруги.

– Никак, – ответила недовольно.

Я продолжала крутиться вокруг себя, наверняка со стороны напоминая собаку, которая бежит за собственным хвостом, но разглядеть, в порядке ли колготки, так и не сумела. На ощупь вроде всё в норме, но затяжка точно есть. А от неё может пойти стрелка!

– Он тебя видел? – последовал очередной вопрос от Алёны.

– Нет, – снова кротко ответила, увлечённая ощупыванием и изучением собственных ног.

– Когда увидит, дар речи потеряет. У него вся кровь к члену прильёт, стояк будет...

– Мне не надо, чтобы он дар речи терял, – перебила подругу, – совсем наоборот. К тому же, сколько ему там? Сорок с хвостиком? В этом возрасте ещё стоит?

В трубке послышался смех, который сейчас, скорее, раздражал, отвлекая.

– Ладно, Алён. Я тебе перезвоню.

И я сбросила звонок.

Швырнув телефон в маленькую сумочку, кинула её на стол у самых перилл.

Вид с балкона открывался шикарный, и в любой другой момент я могла бы полюбоваться городом с высоты птичьего полёта, но сейчас слишком раздражена.

Схватившись за тонкую ткань на бёдрах, стала задираť подол платья, планируя всё же снять колготки. И тогда раздалось:

– Не стоит этого делать.

Я замерла с юбкой в руках и повернулась на голос. Его счастливый обладатель стоял в самом углу. В полной темноте, суетясь, я не заметила его чёрный силуэт и сейчас не могла разглядеть, кому именно принадлежит этот хриловатый бас, который вибрацией отдаётся во всём теле...

Я так и стояла, не шевелясь, вглядываясь в темноту. Сердце колотилось от испуга и стыда. Более неловкую ситуацию и придумать сложно. Хорошо хоть он заявил о своём присутствии в районе колен, а то ведь я планировала задрать платье до самой талии... И он видел, как я заглядывала в разрез... Смотрел, как щупаю свои ягодицы и бёдра... Подозреваю, что из таких поз, в которые я вставала, можно было и трусы разглядеть.

Боже, какой позор...

А мужчина, тем временем, продолжил:

– Иначе, есть шанс, что я невольно продемонстрирую вам, что с эрекцией после сорока всё в полном порядке.

Чёрт. Он же и разговор с Алёной слышал.

– Простите, – я, наконец, отмерла и выпустила из рук шёлковую ткань, которая тут же опустилась обратно к полу, лаская колени лёгкой прохладой.

Но это не помогло мне остыть. Светлая от природы кожа всегда предавала меня – краснела при малейшем смущении. И сейчас я, наверняка, напоминала помидор. Хорошо, что здесь темно...

– Простите ещё раз, – схватила сумку со стола и уже намеревалась спастись бегством, как мужчина оттолкнулся спиной от стены и сделал шаг ко мне.

Огни ночной Москвы упали на лицо незнакомца, и мой рот распахнулся в изумлении.

Не может быть. Так не бывает. Я бегала за ним несколько недель, пытаюсь выделиться из толпы и привлечь внимание.

И привлекла, опозорившись... Я даже не знаю, радоваться мне или плакать.

Передо мной стоял Суржевский.

Глава 1

– А это не слишком? Кажется, через этот разрез можно разглядеть мою эпиляцию...

Алёна закатила глаза и отвернулась. Нащупала что-то в своей безразмерной косметичке и вновь взглянула на меня, победоносно улыбаясь.

– Вот!

Подруга продемонстрировала тюбик помады, и я тяжело вздохнула. На моём лице уже столько косметики, что можно слепок снимать. Теперь помада...

Алёнка открыла крышку, демонстрируя ярко алый цвет. Под стать моему платью. Сегодня я невероятно яркая. Аж глаза слепит.

Накрасив губы, взглянула на себя в зеркало и удивилась. Эта женщина в отражении не похожа на меня. Тонкий алый шёлк очерчивает фигуру. Узкая талия подчёркнута широким поясом, украшенным чёрным атласным «пауком», спина открыта до самой талии, и этот разрез...

Ох. Плохая была идея, позволить Алёне собирать меня на эту вечеринку.

Подруга очень убедительно вещала о том, что раз сама я не справилась, то надо делать ход конём и разрешить ей сделать из меня секс-куклу.

Именно её я и напоминаю. Куклу. И секс. Много-много секса. Одним словом...

– Шлюха, – выразила мысли вслух.

– Ну и пусть, – заявила Алёнка. – И вообще, я не поняла, ты хочешь получить повышение?

Подруга взглянула на меня, приподняв брови. Не увидев на моём лице протеста, продолжила:

– Во-о-от. Если у него на тебя встанет, дело пойдёт. Вот увидишь! Я снова лишь тяжело вздохнула.

Алёна права. Я два месяца бегаю за неуловимым Суржевским. Караулила его у ресторанов, пыталась прорваться в офис, говорила с одним из его инвесторов. Но и он не смог мне помочь.

Суржевский, словно Граф долбаный Дракула, исчезает отовсюду, превращаясь в летучую мышь. Других предположений у меня нет. Однажды я простояла у входа в ресторан, дожидаясь, когда мужчина выйдет. А он так и не вышел. Я до двух ночи там промёрзла! Превратилась в сосульку! Толи он сбежал через задний ход, толи через окно.

И только такой подход не пробовала. Не знаю ничего о его отношениях с женщинами. Может, Игорь Сергеевич вообще гей. Тогда меньшинству повезло – такой экземпляр в их рядах! Но попробовать стоит.

Спать с Суржевским ради интервью я не стану, конечно, но сыграть в эту игру должна. Другие варианты закончились.

Схватив с тумбы свой клатч, сунула туда смартфон, ключи и пару купюр на всякий случай. Чмокнула подругу в щёку и, пробормотав отрешённое «спасибо», направилась к выходу из квартиры.

И уж точно я не ожидала, что в этот вечер всё сложится подобным образом. И сейчас я стою на балконе, сгорая со стыда, и совершенно не понимаю, что делать.

Вот он – Игорь Суржевский, собственной персоной. Стоит прямо передо мной и, слегка склонив голову и заложив руки в карманы брюк, осматривает жёстким взглядом каждый сантиметр моего напряжённого тела.

Суржевский спокоен. Он напоминает сытого волка, лениво оглядывающего уже изрядно потрёпанную жертву.

Именно так я себя и чувствую. Жертвой. Сердце бешено колотится в груди, жар окутывает тело, несмотря на то, что на улице минус шесть.

Я не могу выдавить из себя ни слова. Журналист со стажем... От его взгляда хочется спрятаться, скрыться, убежать. Но ещё больше хочется подойти ближе и глубже вдохнуть тонкий запах, который, перемешиваясь с морозным воздухом, щекочет лёгкие, заставляя кровь быстрее бежать по венам.

Суржевский возвышается надо мной, словно скала. Не думала, что он такой высокий. Или это я маленькая? Рассматривает, ощупывает взглядом, будто я обнажённая перед ним.

– Как зовут, красная шапочка? – произносит тот же хрипловатый бас.

– Алиса, – отвечаю полушёпотом.

– Сколько лет, Алиса?

– Двадцать девять, – вновь безропотно отвечаю на вопрос.

Кто с кем искал встречи? Почему всё наоборот? Разве не я должна задавать вопросы?

– Хм, – мужчина слегка удивился, – с этой мазнёй на лице выглядишь старше. А про сорокалетних мужиков говорила, как будто тебе семнадцать.

И меня отпустило наваждение. Я тряхнула головой и отвела взгляд от его гипнотизирующих глаз. Резко стало холодно и не уютно.

Обхватив себя руками, гордо задрала подбородок и попыталась собраться.

Я должна продолжать разговор. Должна выяснить хоть что-то. А ещё лучше, должна добиться очередной встречи.

Но этот его заносчивый тон и вид..!

– Мазнёй? – уточнила, сделав пару шагов назад.

– Именно, – уверенно подтвердил Суржеский. – В инстаграмме насмотрелась? Блядская Европа, выглядишь, как шлюха.

От такой наглости я закрипела зубами. И пусть он прав, и я сама назвала себя точно также каких-то пару часов назад, но всё равно захотелось расцарапать его заносчивую морду!

Теперь понятно, почему он скрывается! Суржевского вообще

надо изолировать от общества! Как ему вообще удаётся вести переговоры?

А Игорь Сергеевич, тем временем, продолжал разглядывать меня, как обезьянку в зоопарке, раздражая ещё сильнее.

Я никогда не обладала спокойным нравом – говорят, все рыжие вспыльчивы. Но сейчас изо всех сил пыталась сдержаться. Глубоко дышала, проговаривая про себя: мне необходимо это интервью, Маша хочет на море, статуетка прекрасно впишется на полку в гостиной...

И не сработало.

– А не пошёл бы ты, мужлан неотесанный!

Я тряхнула головой и сдула локон, упавший на лицо. Затем распрямила плечи, повернулась к Суржевскому спиной, намереваясь выйти, но, вспомнив про интервью, замерла.

Что же мне делать, чёрт? Я должна уйти, но появится ли ещё хоть один шанс, чтобы поговорить с этим человеком?

Пока я раздумывала, бизнесмен заговорил:

– Красивое платье, Алиса. Если бы ты надела чулки, я трахнул бы тебя прямо здесь.

Господи Боже. Как ему удаётся? Парой фраз вызвать острое раздражение, а через секунду другим предложением заставить низ живота болезненно сжаться.

Нет. Дело не в нём. Просто у меня давно не было секса.

– Я скорее трахнулась бы со швейцаром на входе в это расфуфыренное здание, – и, помолчав пару секунд, добавила: – Если бы надела чулки.

Суржевский лишь хмыкнул.

Конечно, дядечке в красной ливрее на вид лет сто пятьдесят. Хотя, я всегда плохо ориентировалась в возрасте. Возможно, ему девяносто.

Так и не обернувшись, вышла с балкона, вмиг окунувшись в духоту и запах шампанского.